

ОСНОВАТЕЛИ ТЕОРИИ СОВРЕМЕННОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОБЛЕМЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА РОССИИ

Необходимость нового осмысления наследия отечественных и зарубежных основателей теории современного градостроительства определяется острой потребностью в обосновании мер по устранению негативных явлений в постсоветском градостроительстве России. В наши дни они накопились в критическом объеме, ведущем к разрушению градостроительства как системы деятельности, важнейшей отрасли экономики и особой сферы культуры и искусства страны.

В статье рассматриваются ключевые труды основоположников теории современного градостроительства. Выделяются принципы градостроительства, разработанные К. Зитте, П. Геддесом, К. Арсеньевым и В. Семеновым. Дается характеристика использования этих принципов в практике проектирования городов и систем расселения. Отмечаются некоторые особенности развития идей основателей теории современного градостроительства в XX веке. Устанавливается соответствие этих идей современным системным представлениям о градостроительных объектах и градостроительной деятельности, а также постсоветским условиям развития градостроительства России. Основные положения исследования приводятся в четырех разделах основной части статьи. Первый раздел – «Камилло Зитте: художественные принципы современного градостроительства»; второй – «Патрик Геддес: эволюция городской культуры и планирование региона»; третий – «Константин Арсеньев: начала районной планировки и системного градостроительства»; четвертый – «Владимир Семенов: градостроительная система – организация».

В заключении отмечается, что новаторские работы основателей теории современного градостроительства получили существенное развитие в XX веке в отечественном и зарубежном градостроительстве, стали частью мировой и национальной градостроительной культуры. Нарушение принципа преемственного развития градостроительства России в последние десятилетия является одной из причин его кризиса, для преодоления которого необходимо принять сегодня комплекс мер, восстанавливающих важное значение этой отрасли в развитии культуры и искусства страны, а также в реализации стратегии ее пространственного развития.

Ключевые слова: теория градостроительства, архитектурно-планировочная организация, градостроительное проектирование, градостроительная культура.

FOUNDERS OF THE THEORY OF MODERN URBAN PLANNING AND PROBLEMS OF URBAN PLANNING IN RUSSIA

The need for a new understanding of the heritage of domestic and foreign founders of the theory of modern urban planning is determined by the urgent need to justify measures

to eliminate negative phenomena in post-Soviet urban planning in Russia. Today, they have accumulated to a critical extent, leading to the destruction of urban planning as a system of activity, the most important branch of the economy and a special sphere of culture and art of the country.

The article examines the key works of the founders of the theory of modern urban planning. The principles of urban planning developed by K. Zitte, P. Geddes, K. Arsenyev and V. Semenov are highlighted. The article describes the use of these principles in the practice of designing cities and settlement systems. Some features of the development of the ideas of the founders of the theory of modern urban planning in the XX century are noted. It is established that these ideas correspond to the modern system concepts of urban planning objects and urban planning activities, as well as to the post-Soviet conditions for the development of urban planning in Russia. The main provisions of the study are presented in four sections of the main part of the article. The first section – “Camillo Zitte: artistic principles of modern urban planning”; the second – “Patrick Geddes: the evolution of urban culture and regional planning”; the third – “Konstantin Arsenyev: the Beginnings of District Planning and Systemic urban Planning»; the fourth is “Vladimir Semenov: urban planning system-organization”.

In conclusion, it is noted that the innovative works of the founders of the theory of modern urban planning were significantly developed in the XX century in domestic and foreign urban planning, became part of the world and national urban planning culture. Violation of the principle of continuous development of urban planning in Russia in recent decades is one of the reasons for its crisis, to overcome which it is necessary to take today a set of measures that restore the importance of this industry in the development of culture and art in the country, as well as in the implementation of its Spatial Development Strategy.

Keywords: urban planning theory, architectural and planning organization, urban planning design, urban planning culture.

Необходимость обращения к наследию отечественных и зарубежных основателей теории современного градостроительства определяется острой потребностью в обосновании мер по устранению негативных явлений в постсоветском градостроительстве, которые в наши дни проявляются в различных видах этой деятельности: управленческом, законодательном, образовательном, проектном, художественном. Они свидетельствуют о формировании тенденции разрушения градостроительства как системы деятельности, важнейшей отрасли экономики и особой сферы культуры и искусства России.

Негативные явления характеризуются следующими обстоятельствами: 1) в стране отсутствует компетентный орган управления архитектурой и градостроительством; 2) Градостроительный кодекс РФ содержит методологические ошибки, для исправления которых уже принято более 100 федеральных законов; 3) архитектуры и градостроительства нет ни в Программе развития национальной культуры России, ни в национальном проекте «Культура»; в Стратегии пространственного развития России (2019) слово «градостроительство» встречается один раз в конце

текста, а слово «архитектура» отсутствует; 4) в 2013 году Минобрнауки России исключило Архитектуру и Градостроительство из перечня творческих направлений подготовки кадров, что привело к сокращению финансирования соответствующих программ и ведет к снижению качества подготовки архитекторов и градостроителей; 5) архитектуру и градостроительство перестали рассматривать в виде особых сфер деятельности по созданию произведений искусства и воспроизводства высших достижений в данных областях; 6) для преодоления барьеров Градостроительного кодекса, связанных с законодательным разрушением единства архитектурных и градостроительных знаний, а также единства технических и художественных решений, «нелегальным эталоном» становится зарубежное мастер-планирование с теоретическими и художественными концепциями, объемно-пространственным моделированием городов, программированием восприятия архитектурно-пространственной среды; если «закрывать глаза» на ошибки конкретных решений, то мастер-планирование можно считать прямым воплощением в практику советской методики системного, комплексного,

многоуровневого и междисциплинарного проектирования, реализованного в районной планировке, генеральных планах новых и существующих городов СССР, проектах общественных центров, мемориальных и архитектурно-ландшафтных комплексов [1-3].

Только перечисленные выше обстоятельства и принятые решения говорят о крайне низком уровне знаний отечественного и зарубежного опыта становления и развития современного градостроительства, национальной градостроительной культуры. Очевидно, надо обратиться к такому опыту, и в рамках настоящей публикации ограничиться работами основоположников теории современного градостроительства как «учения о научных и проектно-творческих основах планировки, застройки и архитектуры городов», обобщающей и фундаментальной части научных знаний в градостроительстве, «имеющей целью сформулировать общие методологические и методические основы» [4, с. 3]. Опыт основоположников с учетом анализа его актуальности, реалистичности и соответствия современным системным представлениям целесообразно представить в виде четырех разделов. Первый раздел «Камилло Зитте: художественные принципы современного градостроительства»; второй – «Патрик Геддес: эволюция городской культуры и планировка региона»; третий – «Константин Арсеньев: начала районной планировки и системного градостроительства»; четвертый – «Владимир Семенов: градостроительная система – организация».

1. Камилло Зитте: художественные принципы современного градостроительства. Американские исследователи Д.Р. Коллинз и К.К. Коллинз в своей книге «Камилло Зитте: зарождение современного градостроительства» (Лондон, 1965) называют австрийского архитектора К. Зитте (1843-1903) основателем современной теории градостроительства. В 1889 году Зитте опубликовал книгу «Художественные основы градостроительства» [5]. В начале XX века она оказала большое влияние на многих видных теоретиков и практиков градостроительства Германии, Франции, России и других стран. Среди них Р. Энвин, Эл. Сааринен, Г.П. Берлаге, М.Г. Диканский. Во второй половине XX века идеи Зитте проявились в творчестве представителей постмодернизма Р. Крие, Ч. Мура и Р. Бофилла.

Для Зитте проблема современного градостроительства заключается в его низком художественном уровне. В главе «Скудность идей и безликость современного городско-

го строительства» он пишет: «Странно смотреть на то, как в последнее время художественная сторона градостроительства развивается в разрез с историей архитектуры и других видов искусств. Градостроительство упрямо идет своим путем, его не тревожит, что происходит кругом ... Сегодня почти никто градостроительство не считает видом искусства, а лишь технической проблемой» [5, с. 130, 132].

В наши дни странно видеть Градостроительный кодекс Российской Федерации без художественных принципов, без объекта проектирования – окружающей среды, без застройки в проекте планировки территории, без понятий «город» и «пространственное развитие населенных мест и систем расселения». Еще более странно выглядит исключение архитектуры и градостроительства из перечня творческих направлений и специальностей. Архитектуру и градостроительство настойчиво уводят в строительство и видят в них лишь технические и экономические проблемы. Появились странные «проекты регламентов». В них микрорайоны с участками детских садов и школ делятся на прямоугольные блоки – кварталы с «усилением периметра и увеличением плотности застройки». Однако против таких блоков-кварталов в конце XIX века выступали многие здравомыслящие архитекторы, в том числе Камилло Зитте.

Ценные для сегодняшнего дня художественные принципы градостроительства сохранились в книге Зитте между описаниями исторических площадей. Эти принципы надо вычитывать. В кратком виде и близко к тексту автора следует выделить шесть основных положений.

1. «Современные градостроительные системы» – «шаблоны» формирования уличной сети. Основными шаблонами являются прямоугольная, радиальная и треугольная системы. «Цель всех трех – исключительно лишь регуляция уличной сети». Они служат для коммуникаций и воспринимаются только в плане, а «для искусства важно лишь то, что обозримо, что видно – следовательно отдельная улица, отдельная площадь». Создать «художественные эффекты» можно на основе любой уличной сети, но при условии если будет учитываться контекст и дальнейшее формирование улиц и площадей [с. 139].

Зитте отмечает, что при создании художественной композиции необходимо учитывать транспортные пути, озеленение улиц и площадей, инженерное обустройство и экологию города, санитарно-гигиенические

требования к застройке. Сегодня эти положения Зитте актуальны, в связи с реализацией программ и проектов формирования комфортной городской и сельской среды.

2. Композиция – средство гармонизации противоположностей. «Чтобы раскрыть мотивы композиции, в которых заключаются гармония, чарующее воздействие старых городов и отсутствие единства и скучность новых, все они должны быть рассмотрены на основе художественно-технического анализа» [5, с. 39-40]. Конкретные композиционные приемы зодчества способны наглядно изобразить мировоззрение народа в «произведениях великого стиля» [5, с. 46-47].

3. Стил – это не внешнее оформление зданий, а приемы и принципы организации пространства; связи между пространствами, монументами и площадями, а также между функцией, размером и формой пространства центров городов – произведений градостроительного искусства.

Международные конкурсы «Инновационный центр Сколково» (2011) и «Концепция развития Московской агломерации» (2012) показали активное использование зарубежными проектировщиками стилистических решений в градостроительстве.

4. Основой развития города должна быть программа его застройки. Отсутствие такой программы ведет «просто к членению территории, чтобы можно было в дальнейшем дробить ее на определенное число квадратных метров ... более убогого и неумелого трудно придумать» [5, с. 180].

Здесь следует отметить, что Зитте приводит пример градостроительства США, где программа застройки заменена расчленением огромной страны прямыми линиями по меридианам и параллелям. По Зитте это было проявлением факта незнания страны, хода ее дальнейшего развития. «Америка, – пишет он – не имела ни прошлого, ни истории и в культуре человечества означала не больше, чем столько-то квадратных миль территории» [5, с. 180]. Автор выносит определенный приговор такому подходу к градостроительству: «Там, где в основе всего лежит лишь стремление к экспансии, где люди живут, чтобы зарабатывать, а зарабатывать лишь, чтобы жить, там, пожалуй, достаточно упаковать их в блоки построек, как селедку в бочки» [5, с. 180]. Таких блоков в нашей стране сегодня строится много. Более того появились проектные предложения по делению микрорайонов, построенных в советское время, на блоки – кварталы с «усилением периметра». Авторы таких предложений считают, что со-

ветские микрорайоны обладают «изобилием неопределенного открытого пространства» и низкой плотностью застройки по сравнению с Сан-Франциско и Хельсинки [6]. При этом не учитываются участки детских садиков и школ. Деление микрорайонов на блоки – кварталы с использованием первых этажей для обслуживания населения и устройства дополнительных проездов и автостоянок ведет к нарушению условий безопасности движения детей к садикам и школам, снижению уровня доступности этих объектов, а также может нанести ущерб здоровью людей и озеленению, частной жизни жителей.

5. Реалистичность программы застройки определяется качеством ее разработки. По Зитте программа должна состоять из двух частей. Первая часть включает в себя: прогноз прироста населения города на следующие пятьдесят лет; сведения о развитии транспорта; характеристику типов домов и функциональных особенностей использования территории. Вторую часть составляют: сведения об объеме и виде предполагаемого строительства общественных зданий, определяемых на основе расчета численности населения, анализа статистических данных и потребности в школах, предприятиях торговли и других объектах; проект городского плана, составленного на основе открытого конкурса с учетом конкретной геодезической подосновы, сведений о направлении ветра, гидрологии и других исходных данных.

В XX веке подобные программы разрабатывались и осуществлялись в отечественной и зарубежной практике градостроительного проектирования. Последние десятилетия программы и проекты застройки городов, крупных жилых районов, общественных центров и промышленных территорий являются важной частью мастер-планирования как вида деятельности, выходящего за рамки Градостроительного кодекса РФ.

6. Художественная композиция города влияет на развитие экономики. Если инвестиции, по Зитте, в художественную композицию равны нулю, то «нулю равно и удовлетворение жителей своим городом, и в итоге привязанность к нему, гордость о нем, словом, чувство любви к родине равно нулю ...» [5, с. 187-188]. «Но раз искусству вообще присуща социальная и экономическая ценность, – завершает Зитте, – возможно и самые жестокосердные деятели городского хозяйства осознают, что в конце концов было бы неплохо некоторые суммы отпускать на развитие художественной стороны градостроительства ради чувства любви к родине,

патриотизма и массового привлечения туристов» [5, с. 188].

Программы благоустройства поселений новой России, разработка и реализация которых развернулась с 2017 года, говорят о том, что социальное и экономическое значение градостроительства как особой сферы искусства начинает осознаваться.

2. Патрик Геддес: эволюция городской культуры и планирование региона. Профессор Московского архитектурного института, доктор архитектуры Я.В. Косицкий в фундаментальных трудах [7, 8] считает основоположником современной теории градостроительства Патрика Геддеса (1854-1932) – профессора биологии Эдинбургского университета (Шотландия), автора книги «Города в развитии» (1915) и региональной планировки как метода регулирования расселения. Я.В. Косицкий отмечает, что Геддес первым ввел в теорию и практику такие понятия, как «агломерация», «конрубация» и «конгломерация», а также критерии качественной оценки среды. Он апробировал свои методы и принципы в плане размещения переселенцев на о. Кипре (1897), проекте реконструкции поселения для рабочих Данферлайна (1903) [8, 9]. В книге Геддеса [10] приведены карты городской агломерации «Ланкастон» и Большого Лондона. Определенный интерес сегодня представляют графические интерпретации Геддесом терминов «конрубация», «агломерация» и «конгломерация» [7, с. 19], а также его модели двух перспективных направлений развития города: механическое расползание вдоль дорог и освоение территории на основе новых линий связи с центральным городом [11, с. 77]. По существу, они сегодня объясняют формирование «зеленых клиньев» в генеральных планах Москвы (1971) и Свердловска (1972).

Особого внимания заслуживает «Карта жизни» – диаграмма философского истолкования процесса зарождения и развития всей городской культуры. Я.В. Косицкий дает подробное описание Карты. В этом описании следует выделить три идеи: 1) по Геддесу, человечество движется от «какотопии» (плохой местности) через «утопию» (воображаемую местность) к «евтопии» (хорошей местности); 2) диаграмму завершает «достижение сотворенной природы» (муза Урбания) – архитектура; 3) результатом указанного «достижения» является развивающийся «крупный город в действии» [8, с. 18]. Вместе с тем толковать эту карту можно следующим образом: карта демонстрирует, во-первых, метод синтеза факторов и знаний; во-вторых, метод

последовательного конструирования градостроительного объекта от анализа существующего состояния с выявлением проблем к разработке концепции преобразования объекта и ее реализации; в-третьих, неизбежное движение к гармонизации отношений города, человека и природы средствами архитектуры и искусства. В этом движении важное значение имеют политические факторы, знания конкретного места и трудовой деятельности населения, мастерство автора проекта, раскрытие в проекте художественно-образного решения через систему знаков.

Особое отношение Я.В. Косицкого к работам Геддеса было связано с изучением не только закономерностей архитектурно-планировочного развития городов, но и закономерностей процессов глобальной урбанизации. Принцип географического детерминизма, установленный исследователем, определяет рассмотрение процессов и ареалов расселения, а также систематику мирового градостроительного опыта по ландшафтным, климатическим и гидрографическим условиям местности, зависящим от характера океанических, озерных и речных бассейнов, водоразделов и территориальных особенностей освоения суши (исторического, экономического и политического значения городов). Преимущественное влияние природно-географических факторов на процессы расселения и градообразования, обоснованное Я.В. Косицким, следует учитывать в градостроительной деятельности по гармонизации взаимодействия общества, искусственной и природной среды. Такой подход ведет к формированию и развитию нового направления в теории и практике градостроительства – «География градостроительного искусства».

Теоретическая концепция планирования региона, по Геддесу, заключалась в следующих положениях [11, с. 77-78]:

1) регион – целостная система, функционирование которой искажается влиянием города-метрополии;

2) планирование «природного, географического региона» должно начинаться с опережающих комплексных исследований его ресурсов, особенностей использования этих ресурсов при формировании культурного ландшафта;

3) виды деятельности по освоению ресурсов природного ландшафта определяют предпосылки формирования систем поселений;

4) технический прогресс позволит сблизить поля и фабрики, уйти от сверхкрупных

городских образований; этот прогресс определяет «эру неотехники» (из лекции Геддеса на открытии Всемирной выставки в Париже, 1900 г.);

5) реальный процесс урбанизации проявляется в формировании «городов-регионов» или «конрубациях».

В.Л. Глазычев в книге «Урбанистика» [11] отмечает, что благодаря таким последователям, как Л. Мамфорд и П. Аберкромби, труды Геддеса «обозначили собой начало новой эпохи». Сегодня идеи Геддеса получили развитие в концепциях формирования новых типов сверхкрупных городов – мировых и «глобальных городов-регионов» – центров развития городской цивилизации [12, с. 406-407]. Исследователи говорят о необходимости использования таких центров и контроля их негативного влияния.

3. Константин Арсеньев: начала районной планировки и системного градостроительства. В 1989 году вышел в свет учебник «История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм» [9]. Авторы учебника Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский и Ф.А. Петров представили в своей работе К.И. Арсеньева (1789-1865) как человека, который заложил основы отечественной науки о городе. Вместе с тем крупнейшего статистика Константина Ивановича Арсеньева можно вполне обоснованно считать основателем теории современного градостроительства. В 1820-е – 1830-е годы он положил начало разработке системного подхода к изучению градостроительных процессов.

Арсеньев выделил в 1828 году десять систем городов на основных водных путях России с учетом наполнения экономико-географическим и системным смыслами понятия пространство, трактуя его как органическую целостность. Исследователь рассматривал экономическое районирование в виде основы гармонии целого и части. В 1830-е годы К.И. Арсеньев разработал принципы системного подхода к исследованию и проектированию градостроительных объектов. Эти принципы следует разделить на две группы, соответствующие определенным уровням градостроительной деятельности. Первую группу составляют принципы формирования и развития систем расселения [9]: 1) город и системы поселений – единство «производительных сил природы и образовательных трудов человека»; губернии и уезды – «природные и жизненные общности», «пространства»; 2) процесс определения пространства – научное творчество, связанное с изучением гео-

графической ситуации, «наблюдением внутренних сил пространства» и отражением в практике характерного «образа места»; 3) деление территории России на пространства с учетом их «устойчивых природных ситуаций и характерного типа жизнедеятельности и заселения»; 4) деление целостного пространства – района на мелкие пространственные образования в зависимости от конфигурации («полоса», «пояс», «участок»); 5) определение понятия системы городов как совокупности населенных мест, связанных системой путей сообщения в единое социально-демографическое и экономическое целое; 6) выделение в системе путей сообщения водных путей, как наиболее важных и характерных для России, а также определяющих особые пространства – системы расселения людей (Северо-Двинская, Прибалтийская, Днепровская и др.).

Ко второй группе следует отнести принципы формирования и развития города [9]: 1) выделение «статичных и динамичных элементов городской среды»; статичные элементы – природные условия, капитальная застройка, система коммуникаций, а динамичные – население, ярмарки, заводы, фабрики и т. п.; 2) понимание городских пространств как «архитектурных ансамблей» и «вместилищ определенных функций»; 3) исследование «жизненного наполнения городских пространств» с выявлением достопримечательностей, живописных природных ландшафтов, панорам, видовых точек, памятников архитектуры в их конкретном окружении; 4) целенаправленное формирование облика города при составлении его проектного плана развития. Данные принципы были использованы Статистическим отделением Министерства внутренних дел России в предпроектных исследованиях 485 городов. Эти исследования обосновывали решения вопросов по упразднению старых и открытию новых городов, утверждению или отклонению проектов их планировки [9]. Принципы К.И. Арсеньева получили свое развитие при составлении Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ, 1838) и обновлении Строительного устава в 1840-е годы. В ПСЗРИ были представлены планы 416 городов России, выполненные на основе принципов регулярной планировки и размещенные в соответствии с системами расселения губерний, наместничеств и областей. В основу новой редакции Строительного устава была положена программа Курса строительного искусства, подготовленная профессором института Корпуса инженеров путей сообщения М.С. Волковым (1802-1878). В программе

была предпринята попытка «свести в единую систему все научные знания, составляющие платформу строительной деятельности в самом широком ее понимании» [9].

Теоретической базой Строительного устава (авторы М.С. Волков, А.К. Красовский и др.) рассматривались основные положения концепции формирования и развития города как организма [9]: 1) город-организм, формирование которого определяется его функционированием в неразрывном единстве и взаимосвязи с окружающей средой; 2) среда – природно-климатические условия и архитектурное окружение; 3) город как организм имеет биотехническую конструкцию; техника – средство гармонизации среды, а железные дороги – кровеносные артерии; 4) расселение на территории страны связано с программой экономических, социальных и культурных преобразований; 5) «Общие начала Строительного искусства» охватывают систему расселения, город и архитектуру, а также определяются последовательностью выполнения работ предпроектной стадии исследования, этапов создания проекта и производства работ; 6) для обоснования целесообразности формирования и развития городов необходимо составить карту страны с размещением на ее территории объектов промышленности и сельского хозяйства. Важным научным результатом работы над Строительным уставом являются «принцип всеобщности и полноты охвата явлений, принцип единства архитектурных и градостроительных задач, а также единого решения инженерно-технических и художественных проблем» [9, с. 211]. Специалисты в области истории градостроительного искусства рассматривают эти принципы как «основу формирования русской градостроительной науки» [9, с. 211].

Органичность города и системы расселения, связи градостроительного объекта с окружающей искусственной и естественной средой, осознанные в первой половине XIX века, получили развитие на рубеже XIX-XX веков в рамках концепции «город – художественный организм и произведение искусства». Эту концепцию составили принципы градостроительного модерна [13]: 1) стремление к преобразованию жизни средствами искусства; 2) формирование города-сада как новой художественной целостности, основанной на гармоничном единстве рационального и живописного; 3) понимание индивидуальности города как архитектурного целого, а «художественного градостроения как синтетического и коллективного искусства»; 4) формообразование города на осно-

ве преобразования полезного в прекрасное, взаимосвязи элементов, составляющих целостность городского ансамбля; 5) создание города как пейзажа с выразительными панорамами и силуэтом, связи зданий с формой окружающего пространства; 6) сохранение красоты и неповторимости историко-культурных памятников, живописной планировки городов; 7) законодательное регулирование художественных аспектов зодчества для защиты города от художественного беспорядка.

Развитие идей и построение моделей градостроительной системы как организма наблюдаются на протяжении всего XX века. Примерами создания моделей являются проекты: «Просторный город» (Ф.Л. Райт, 1934), «Генплан Чандигарха» (Ле Корбюзье, 1952), «Биотехнический город» (П. Солери, 1960), «Новый элемент расселения» (1967, В.В. Бабуров, И.Г. Лежава, А.Э. Гутнов и др.). Из теоретических работ следует отметить книги: «Теория города» (И. Груза, 1965) [14], «Совершенная форма в градостроительстве» (К. Линч, 1981) [15] и «Архитектурная бионика» (1991) [16]. Интерес проектировщиков к архитектурной и градостроительной бионике сохраняется в настоящее время, а в общей теории систем исследования на основе аналогий с функционированием и развитием организма определили формирование «организмического подхода» [17].

Концепция формирования и развития градостроительного объекта как организма и как системы была разработана учеными России на двадцать лет раньше появления книги известного биолога Эрнста Геккеля «Всеобщая морфология» (1868). Автор этой книги ввел термин «экология». Под экологией понималась общая наука о взаимоотношениях организмов с окружающей средой. В начале XX века концепция органичной архитектуры получила свое развитие в работах известных архитекторов США – Салливена и его ученика Ф.Л. Райта.

Идея Волкова о создании карты размещения на территории России объектов промышленности и сельского хозяйства воплотилась в практике отечественного градостроительства при разработке Плана ГОЭЛРО (1920), карт индустриализации и развития сельского хозяйства страны в 1920-е - 1930-е годы, Генеральной схемы расселения СССР (1975-1985), а также в многочисленных проектах районной планировки. Генеральная схема расселения на территории постсоветской России была принята в 1994 году с условием, что к 2001 году будет разработан ее

новый вариант. Однако об этом решении забыли. В 2013 году были разработаны схемы территориального планирования России в области федерального транспорта, трубопроводного транспорта, энергетики и высшего образования. С 2019 года развернулись работы по реализации Стратегии пространственного развития России, предусматривающей составление новых схем территориального планирования Российской Федерации, программ территориального развития двенадцати макрорегионов.

4. Владимир Семенов: градостроительная система – организация.

В нашей стране многие специалисты в области градостроительства считают доктора архитектуры, профессора Владимира Николаевича Семенова (1874-1960) основателем современной теории отечественного градостроительства. В книге «Мастера советской архитектуры об архитектуре» (1975) Семенова называют «пионером градостроительного дела в России» [18, с. 220]. Однако мало говорится о его вкладе в мировую градостроительную науку. Анализ научных и проектно-творческих работ Семенова позволяет определить этот вклад в виде формирования концепции и модели «Градостроительная система – организация».

В начале XX века большое влияние на развитие системного направления в градостроительстве России оказали труды создателя тектологии А.А. Богданова. По А.А. Богданову, тектология – универсальная и всеобщая организационная наука, решающая задачи научной систематизации организационного опыта человека и создания в будущем механизмов саморегуляции. На градостроительство можно распространить следующие положения автора [19]: 1) деятельность людей имеет организационный характер, направленный на создание планомерно функционирующей системы, «организацию людей и вещей в целесообразное единство»; 2) организационный характер имеют познание и мышление, так как они связаны с организацией опыта в виде группировки мыслей, системы мыслей (теорий, доктрин и др.); 3) организованность художественного творчества определяется принципами стройности и гармонии; творчество часто сливается с познанием; в искусстве организация идей и организация вещей нераздельны; 4) разные формы и типы организационности образуют мировой организационный процесс, неограниченно дробящийся в своих частях, непрерывный и неразрывный в своем целом.

Очевидно, что градостроительная дея-

тельность направлена на организацию благоприятной среды для жизнедеятельности людей в поселениях и системах расселения. Градостроительство призвано удовлетворить функционально-утилитарные, социальные и духовные потребности населения. Это призвание сегодня отражается в термине «архитектурно-планировочная организация города» [4]. Вместе с тем сама градостроительная деятельность имеет организационный характер, связанный с освоением опыта и традиций, поиском наиболее рациональных и художественно выразительных решений, выделением в процессе проектирования определенных этапов деятельности.

Почти одновременно с выходом в свет первой части работы А.А. Богданова по тектологии в Москве была опубликована книга основателя современной отечественной теории градостроительства В.Н. Семенова (1874-1960) «Благоустройство городов». Анализ этой книги с позиции современных достижений общей теории систем и истории теории градостроительства позволяет выделить восемь принципов системной организации города [20].

1. Всесторонний охват условий формирования и развития города при разработке его плана. По В.Н. Семенову планировщик должен учесть все эти условия, «объединить стройной системой, вдохнуть душу живую, сделать весь город одним организмом, цельным и гармоничным».

2. Понимание города как особого произведения искусства, удовлетворяющего материальные и духовные потребности людей. В.Н. Семенов отмечает: «И если искусство значит хорошо сделать то, что надо сделать, хорошо спланированный город будет истинным произведением искусства».

3. Разработка и реализация «разнообразных правил», регулирующих «разнообразное современное строительство». Такие правила, по В.Н. Семенову, должны обеспечивать контроль и помогать развитию новых частей города, сохранить общую идею городского плана на очень долгие годы и неуклонно следовать этой идее.

4. Определенная последовательность проектирования плана города. В.Н. Семенов предложил следующую последовательность этого проектирования: размещение узлов и центров, проектирование сети основных сообщений, выделение в плане отдельных частей города и проектирование системы парков, проверка решений на соответствие различным требованиям и корректировка первоначального плана.

5. «Эластичность плана». По В.Н. Семенову это проектирование плана города с учетом обеспечения его роста. Исследователь выделяет две «лучших системы для расширения города». Первая система создается на основе теории ограничения размеров города за счет создания группы городов, «связанных в одну общую организацию», а вторая – формируется на основе теории преодоления естественных недостатков роста города за счет рациональной планировки и благоустройства.

6. Регулирование взаимодействия города-центра и соседних поселений, образующих групповую систему расселения, путем создания вокруг каждого населенного места зеленых поясов. Такое регулирование «расселения гнездами», по В.Н. Семенову, «дает возможность достигнуть экономии городских устройств и обеспечить жителям известную чистоту воздуха».

7. Специализация отдельных частей города с учетом доминирующей функции. Это принцип функционального зонирования города: деление города на участки – муниципальный (деловая часть), торговый, жилые и промышленные, участки парков.

8. Выделение улиц, площадей, парков и кварталов в качестве основных элементов, взаимосвязь которых осуществляется на основе соответствующих «систем планировки». Например, связи улиц строятся на основе геометрической и свободной системах планировки, а связи парков – радиальной и кольцевой системах.

Необходимо отметить, что концепции градостроительных систем К.И. Арсеньева и В.Н. Семенова, а также основы теории систем А.А. Богданова были разработаны раньше общей теории систем, созданной австрийским биологом Людвигом фон Бергаланфи. В 1930-е годы Бергаланфи рассматривал организм как организационное явление и предлагал применять «организмическую программу» в исследованиях по метаболизму. Одним из результатов такого подхода стала теория открытых систем и состояния подвижного равновесия [21, 22].

В 1930-е годы В.Н. Семенов занимал должность главного архитектора Москвы и продолжил разработку принципов системного подхода к проектированию города в связи с составлением нового генерального плана столицы. С современных позиций общей теории систем [22, 23] его принципы планировки Москвы можно разделить на три группы. В первую группу предлагается включить принципы целеполагания [18]: 1) постановка цели планировки Москвы – создание социа-

листического города и руководящего центра республики; 2) определение задач и критериев планировки социалистического города; 3) конкретизация архитектурно-планировочных задач с учетом величины города, социально-экономического обоснования перспектив его развития, технических и иных особенностей.

Вторую группу представляется возможным составить из принципов построения системы [18]: 1) градостроительная организация Москвы в единстве с системами расселения пригородной зоны и Московской области с формированием кольца парков вокруг города; 2) регулирование преобразования города-центра на основе преемственного развития радиально-кольцевой формы планировочной структуры и создания городских улиц и площадей как системы ансамблей; 3) понимание композиции социалистического города как «положительного творческого начала» и «общего приема» формирования его образа и объединения в одно целое ведущих зданий, общественных пространств и магистралей; построение плана города на основе определенных композиционных принципов, например, выделение основных композиционных осей и создание динамичности пространства магистралей, формирующих «скелет» города.

Третью группу следует составить из принципов реализации проекта [18]: 1) выделение этапа осуществления плана преобразования столицы, связанного с комплексным проектированием ансамблей Москвы, созданием Архитектурно-планировочного управления для ее плановой застройки сроком в 10-15 лет; 2) слияние усилий изобразительных искусств в общей работе постройки, перестройки и украшения Москвы. По существу указанные принципы составили программу разработки Генерального плана Москвы, утвержденного в 1935 году.

Подробное описание проекта дается в книге «Москва реконструируется» [24]. Текстовые и графические материалы этой книги свидетельствуют о системной организации столицы в таких аспектах, как одновременное решение градостроительных задач на уровнях города и системы расселения, освоение наземного и подземного пространства, координация развития различных видов транспорта и инженерных сетей, обеспечение доступности объектов социальной инфраструктуры и формирование системы озеленения.

Была создана образцовая модель системной организации города. Опыт проектиро-

вания Москвы был распространен не только на другие города СССР, но и на некоторые зарубежные столицы. Графическая реставрация генерального плана Москвы 1935 года с учетом выявления морфологических особенностей общественных пространств города и связи города с окружающей средой показывает не только преемственное развитие радиально-кольцевой структуры (составляющей с площадями пространственный каркас города), но и использование новаторских приемов геометрического построения пространства новых жилых комплексов и системы озеленения. Целенаправленное регулирование взаимодействия города и сети поселений европейской части страны представлено в схеме «Москва – порт пяти морей».

Генеральный план Москвы 1935 года актуализировался в 1957 и 1960-1965 годах в целях развития полицентрической системы общественных центров и размещения массового жилищного строительства. Вместе с тем

общая форма плана, радиально-кольцевая структура планировки и форма открытых озелененных пространств были сохранены.

Заключение

Анализ работ основателей теории современного градостроительства показывает их социальную направленность, конструктивность и реалистичность. Новаторский характер этих работ получил в XX веке существенное развитие в отечественном и зарубежном градостроительстве, стал частью мировой и национальной градостроительной культуры.

Нарушение принципа преемственного развития градостроительства России в последние десятилетия является одной из причин его кризиса, для преодоления которого необходимо принять сегодня комплекс соответствующих мер, восстанавливающих важное значение этой отрасли в развитии культуры и искусства страны, а также в реализации Стратегии ее пространственного развития.

Литература

1. Комплексная районная планировка / В.Н. Белоусов, В.В. Владимиров, Е.Е. Лейзерович, Н.И. Наймарк, Д.Г. Ходжаев. – М.: Стройиздат, 1980. – 248 с.
2. Новые города / И.М. Смоляр, П.Н. Давиденко, И.П. Шумная. – М.: Стройиздат, 1972. – 183 с.
3. Основы формирования архитектурно-художественного облика городов / В.Н. Белоусов, Л.Н. Кулага, В.А. Лавров, И.М. Смоляр и др. – М.: Стройиздат, 1981. – 192 с.
4. Смоляр И.М. Терминологический словарь по градостроительству / И.М. Смоляр. – М.: РОХОС, 204. – 160 с.
5. Зитте К. Художественные основы градостроительства / Пер. с нем. Я. Крастиньша. – М.: Стройиздат, 1993. – 255 с.
6. Ложкин А. Пермь: выбор стратегии // Градо. – 2011. № 001. – С. 102-107.
7. Косицкий Я.В. Архитектурно-планировочные принципы проектирования городов (урбанистика) / Я.В. Косицкий. – М. – Харьков, 1974.
8. Косицкий Я.В. Архитектурно-планировочное развитие городов / Я. Косицкий. – М.: Архитектура – С, 2005. – 648 с.
9. Саваренская Т.Ф., Швидковский Д.О. Петров Ф.А. История градостроительного искусства / Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский, Ф.А. Петров. – М.: Стройиздат, 1989. – 391 с.
10. Geddes P/ Cities in Evolution. – London, 1915. – p. 23.
11. Глазычев В.Л. Урбанистика / В.Л. Глазычев. – М.: Европа, 2008. – 220 с.
12. Анимица Е.Г., Власова Н.Ю. Градоведение / Е.Г. Анимица, Н.Ю. Власова. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2008. – 417 с.
13. Кириченко Е.И. Градостроительство России середины XIX – начала XX веков / Е.И. Кириченко, М.В. Нащокина. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 340 с.
14. Груза И. Теория города / И. Груза. – М.: Стройиздат, 1972. – 247 с.
15. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве / К. Линч. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.
16. Архитектурная бионика / Ю.С. Лебедев, В.И. Рабинович, Е.Д. Положай, П. Солери и др. – М.: Стройиздат, 1990. – 269 с.
17. Системные исследования. Методологические проблемы. – М.: Наука, 1983. – 365 с.
18. Мастера советской архитектуры об архитектуре. – М.: Искусство, 1975. – 541 с.
19. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – СПб.: Изд-во Семенова, 1912. – С 2-11.

20. Семенов В.Н. Благоустройство городов / В.Н. Семенов. – М: Едиториал УРСС, 2003. – 70 с.
21. Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем критический обзор // Исследования по общей теории систем. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-28.
22. Волкова В.Н., Денисов А.А. Теория систем / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – М.: Высшая школа, 2006. – 511 с.
23. Колясников В.А. Современная теория и практика градостроительства: территориальное планирование городов / В.А. Колясников. – Екатеринбург: Архитектон, 2010. – 406 с.
24. Москва реконструируется. – М.: Институт ИЗОСТАТ, 1938.

Reference

1. Complex regional planning / V.N. Belousov, V.V. Vladimirov, E.E. Leizerovich, N.I. Naimark, D.G. Khodzhaev. – М.: Stroyizdat, 1980. – 248 p.
2. New cities / I.M. Smolyar, P.N. Davidenko, I.P. Noisy. – М.: Stroyizdat, 1972. – 183 p.
3. Fundamentals of the formation of architectural and artistic appearance of cities / V.N. Belousov, L.N. Kulaga, V.A. Lavrov, I.M. Smolyar and others – Moscow: Stroy-Publishing House, 1981. – 192 p.
4. Smolyar I.M. Terminological dictionary for urban planning / I.M. Smolyar. – М. – ROCHOS, 204. – 160 p.
5. Zitte K. Artistic foundations of urban planning / Per. with him. J. Kra-stinsha. – М.: Stroyizdat, 1993. – 255 p.
6. Lozhkin A. Perm: the choice of strategy // Grado. – 2011. No. 001. – S. 102– 107.
7. Kositsky Ya.V. Architectural and planning principles of urban design (urban studies) / Ya.V. Kositsky. – М. – Kharkov, 1974.
8. Kositsky Ya.V. Architectural and planning development of cities / Ya. Kositsky. – М.: Architecture – S, 2005. – 648 p.
9. Savarenskaya T.F., Shvidkovsky D.O. Petrov F.A. History of urban planning art / T.F. Savarenskaya, D.O. Shvidkovsky, F.A. Petrov. – М.: Stroyizdat, 1989. – 391 p.
10. Geddes P / Cities in Evolution. – London, 1915. – p. 23.
11. Glazychev V.L. Urban studies / V.L. Glazychev. – М.: Europe, 2008. – 220 p.
12. Animitsa E.G., Vlasova N.Yu. Graduation / E.G. Animitsa, N.Yu. Vlasov. – Yekaterinburg: USUE, 2008. – 417 p.
13. Kirichenko E.I. Urban planning of Russia in the middle of the XIX – early XX centuries / E.I. Kirichenko, M.V. Nashchokina. – М.: Progress-Tradition, 2001. – 340 p.
14. Gruza I. The theory of the city / I. Gruza. – М.: Stroyizdat, 1972. – 247 p.
15. Lynch K. Perfect form in urban planning / K. Lynch. – М.: Stroyizdat, 1986. – 264 p.
16. Architectural bionics / Yu.S. Lebedev and V.I. Rabinovich, E. D. Put, P. Soleri and others – М.: Stroyizdat, 1990. – 269 p.
17. Systemic research. Methodological problems. – Moscow: Nauka, 1983. – 365 p.
18. Masters of Soviet architecture about architecture. – М.: Art, 1975. – 541 p.
19. Bogdanov A.A. Tectology. General organizational science. – SPb.: Semenov Publishing House, 1912. – С 2– 11.
20. Semenov V.N. Improvement of cities / V.N. Semenov. – М: Editorial URSS, 2003. – 70 p.
21. Bertalanffy L. Background. General theory of systems critical review // Research on general theory of systems. – М.: Progress, 1969. – S. 23-28.
22. Volkova V.N., Denisov A.A. Systems theory / V.N. Volkova, A.A. Denisov. – М.: Higher school, 2006. – 511 p.
23. Kolyasnikov V.A. Modern theory and practice of urban planning: territorial planning of cities / V.A. Kolyasnikov. – Екатеринбург: Architecton, 2010. – 406 p.
24. Moscow is being reconstructed. – М.: Institute IZOSTAT, 1938.

Колясников В. А.,

доктор архитектуры, профессор, Уральский государственный архитектурно-художественный университет, г. Екатеринбург. E-mail: kolyasnikov_viktor@mail.ru

Kolyasnikov V.A.,

doctor of architecture, Professor, Ural state University of architecture and art, с. Ekaterinburg.

E-mail: kolyasnikov_viktor@mail.ru

Поступила в редакцию 18.06.2021